

## Глава 25. Секта Небесного Высокомерия

Настроив себя на нужный лад, Ван Шо перешагнул порог. Однако, увидев царивший в трактире разгром, он всё же недовольно поморщился и окликнул стоящего спиной к нему юношу:

— Бай По, чего ты там застыл?

В его голосе сквозило отчётливое раздражение. Заметив вошедшего Ван Шо, Цзян И наконец облегчённо выдохнул: Бай По уже какое-то время буравил взглядом незнакомца в багряном, и сопровождающий просто не знал, куда себя деть от неловкости.

Услышав оклик, Бай По неохотно повернулся к Ван Шо, промолчал и тут же снова уставился на Тянь Чикуна. Юноша был вне себя от злости. С какой стати каждый раз, стоит ему прирезать какую-нибудь шваль, обязательно находится доброхот, готовый поиграть в благородство? Это вкrajне портило всё удовольствие от расправы.

Ван Шо заметил этот пренебрежительный взгляд, которым его одарил Бай По перед тем, как вернуться к созерцанию противника. Он помрачнел от гнева. Он перевёл взор на молодого человека в красном одеянии. К слову, тот обратил внимание на Ван Шо ещё тогда, когда раздался его голос.

Их взгляды скрестились на мгновение и тут же разошлись. Ван Шо повернулся к выходу и крикнул стоявшему у дверей экипажу:

— Возница, помоги ему забраться внутрь.

Кучер спрыгнул с козлов, торопливо вошёл в трактир и, мимолётом изумившись царящему вокруг погрому, быстро подхватил раненого Цзян И. Тот бросил робкий, полный тревоги взгляд на Ван Шо, но, увидев, что молодой господин мрачнее тучи, лишь тяжело вздохнул. Сейчас он был лишь обузой, и оставаться здесь не имело никакого смысла. Цзян И покорно опёрся на возницу и позволил увести себя к карете.

Вид Бай По, обменивающегося долгими взглядами с этим заносчивым юнцом, отозвался в душе Ван Шо глухой злостью.

— Ты долго ещё собираешься здесь торчать?! — рявкнул он.

Бай По уловил в его голосе неприкрытую ярость и понял, что перегнул палку. Пусть у Ван Шо и не было боевых искусств, но в гневе этот безумец был способен на всё — взять хотя бы тот их поцелуй на корабле...

«Проклятье!»

Мысленно выругался Бай По, чувствуя, как от одного воспоминания он краснеет, а внутри закипает глухая обида. Со злости он пнул подвернувшуюся под ногу табуретку, та с грохотом покатила по полу. Нехотя, яростно взмахнув широкими рукавами, юноша развернулся и направился к выходу.

Шагая к двери, он судорожно убеждал себя, что ни капли не боится Ван Шо. Вовсе нет! Просто не хотелось портить дорогу лишними ссорами.

Провожая взглядом разъярённого мальчишку в белом, Тянь Чикун не смог сдержать улыбки — этот свирепый, опасный зверёныш, оказывается, умел ходить на коротком поводке. И у него, как выяснилось, были свои слабости. Заинтересовавшись, Тянь Чикун перевёл взгляд на стоящего у порога молчаливого спутника юноши, чьё лицо оставалось бесстрастным, словно высеченным из камня.

Ван Шо почувствовал этот изучающий взгляд. Медленно, с ледяным безразличием, он посмотрел с удаляющейся спины Бай По на Тянь Чикуну. Один холодный, мимолётный взор — и Ван Шо отвернулся, будто незнакомец пред ним не стоил и крупницы его внимания.

Усмешка Тянь Чикуну стала шире. Ему всё больше нравилась эта парочка. Кем они приходятся друг другу?

Как только Бай По переступил порог трактира, Ван Шо небрежно швырнул на ближайший уцелевший стол крупную купюру и молча вышел, не удостоив перепуганных зевак даже словом.

— Глава, — к Тянь Чикуну бесшумно приблизился один из его людей в чёрном одеянии.

— М-м? — отозвался тот, всё ещё глядя на пустой дверной проём.

Подручный понизил голос:

— Как думаете, кто этот малец? Человек в чёрном назвал его Бай По. Имя в Поднебесной совершенно неизвестное, но с такими жестокими повадками... Странно, что о нём никто раньше не слышал.

Тянь Чикун повернулся к нему и снисходительно усмехнулся:

— Мало ли в мутных водах цзянху плавает крупная рыба, о которой мы знать не знаем? В дремучем лесу всякая тварь сыщется, а уж в Поднебесной — и подавно кого только не встретишь.

Подчинённый усердно закивал, преисполненный благоговения:

— Мудрость главы истинно безгранична! Ваши суждения безупречны, скромному слуге вовек не сравниться с вами.

Вместо благодарности Тянь Чикун мгновенно стал суровым. Он с размаху отвесил довольному слуге звонкий подзатыльник и рявкнул:

— Болван! Даже подлизываться толком не умеешь! Сколько раз я вам повторял: читайте книги, набирайтесь ума-разума! Лесть должна быть утончённой, глубокой, а не этой топорной жвачкой! Вы, олухи, мои наставления мимо ушей пропускаете?!

Подчинённый испуганно вжал голову в плечи и затараторил:

— Ничтожный слуга всё понял! В следующий раз я расшибусь в лепёшку, но изрыгну самую глубокомысленную похвалу!

Тянь Чикун, сменив гнев на милость, довольно кивнул и, не удостоив взглядом затаившихся в трактире посетителей, вальяжно зашагал прочь. Едва он переступил порог, как из тени залов и дальних комнат один за другим потянулись крепкие мужчины, бесшумно выстраиваясь за его спиной.

\*\*\*

Путники тронулись в путь на двух экипажах: в первом ехали Ван Шо и Бай По, во втором, следовавшем позади, разместили раненого Цзян И. С самой минуты отъезда Бай По не отрывался от окна. С тоской провожая взглядом пёструю толпу на улицах и лоточников, наперебой расхваливающих горячую снедь, он то и дело шумно сглатывал слюну. Стоило ему перевести взгляд на зажатую в кулаке сухую, чёрствую лепёшку, как лицо его окончательно скисло.

— Ван Шо! — взбунтовался наконец юноша. — Я протестую! Не буду я грызть эту дрянь! Хочу нормальной еды!

Ван Шо лишь мазнул по нему безучастным взглядом. Ничего не ответив, он сделал глоток холодной воды из дорожной фляги и преспокойно откусил кусок от своей сухой лепёшки.

Подобное безразличие задело юношу за живое, разжегши в нём нешуточную злость. С размаху швырнув лепёшку на застеленный ковриком пол кареты, он яростно выпалил:

— Ты что, оглох?! Я сказал: я не стану это есть! Ты нарочно меня моришь голодом! Это издевательство, чистой воды издевательство!

Ван Шо спокойно перевёл взгляд на валявшуюся на полу лепёшку, достал чистый платок, неторопливо промокнул губы и тонко, двусмысленно улыбнулся:

— И по чьей же вине, скажи на милость, мы лишились возможности пообедать в приличном заведении? И из-за кого, напомни, нам теперь приходится прятаться в душном экипаже, даже не смея высунуть носа наружу, дабы не нарваться на людей из Соляной банды?

— Ну... это... — Бай По запнулся, разом лишившись былой спеси.

Конечно, кашу заварил он сам, но ведь те ублюдки напрашивались на смерть! Себя он виноватым не считал. Поморщившись, юноша упрямо буркнул:

— Ну и что с того? Разве нельзя было послать кучера купить чего-нибудь приличного?

— Отчего же, можно, — обронил Ван Шо и небрежно выкинул испачканный платок в окно.

Бай По мгновенно приободрился, уставившись на попутчика с нескрываемой надеждой. Но Ван Шо лишь лениво отряхнул ладони, потянулся всем телом и добавил с издевательской мягкостью:

— Вот только я считаю, что тебе полезно понести наказание.

Бай По тут же рассердился от досады.

— И в чём же кара? В сухом пайке?! — вспыхнул он. — Ладно я, но Цзян И тут при чём? Он-то ни в чём не виноват! Ему после таких ранений вообще нужны силы, чтобы на ноги встать!

Ван Шо смерил его пронизательным, издевательским взглядом. Бай По почувствовал, как к горлу подступает неловкость: разумеется, судьба раненого проводника его не заботила ни на йоту, он просто пытался использовать калеку как предлог, чтобы выбить себе нормальный ужин. Немой упрёк в глазах Ван Шо буквально обжигал, заставляя его вспыхнуть от злости.

Ван Шо снисходительно усмехнулся:

— О нём не беспокойся. Для раненого я распорядился приготовить отдельный сытный обед. Бульон из нежного голубиноного мяса, лёгкие закуски — всё как положено.

— Что?! — Бай По едва не задохнулся от возмущения. Ткнув пальцем прямо в лицо Ван Шо, он прошипел: — Ах ты тварь... Смерти моей ищешь?!

Прежде чем юноша успел договорить, Ван Шо резко перехватил его руку у самого своего носа и с силой рванул на себя. Не ожидавший отпора Бай По покачнулся и едва не влетел носом в колени спутника. С трудом восстановив равновесие в трясущейся карете, он яростно вырвал запястье и уставился на Ван Шо, тяжело дыша:

— Ты что творишь, ублюдок?!

Ван Шо лишь ледяно усмехнулся:

— Ищу ли я смерти? Что ж, ты волен поступить со мной так же, как тогда на корабле — прибить одним ударом. К чему вообще было спасать меня, если тебе так не терпится пустить мне кровь?

Бай По на миг растерялся, судорожно глотая воздух.

— Ты... да ты... — выдавил он, так и не сумев подобрать достойного ответа.

Ван Шо перестал ухмыляться, и его охватило глухое, давящее раздражение.

— Тебе что, действительно доставляет такое удовольствие калечить и резать людей? Или мало тебе было сегодняшней сцены в трактире? Если твой единственный путь — это оставлять за собой горы трупов, то сделай милость, прикончи сначала меня, а потом убей себя сам. Неужели в твоей дурной башке ни разу не возникало мысли о том, к чему приводит подобное безрассудство?!

<http://bllate.org/book/18409/1863467>